

Литература

- 1 Немов, Р. С. Психология. В 3 кн. Кн. 2. Психология образования. – 2-е изд. / Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
- 2 Немов, Р.С. Психология. В 3 кн. Кн. 3. Психодиагностика. – 4-е изд. / Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 640 с.
- 3 Хекалов, Е. М. Неблагоприятные психические состояния спортсменов их диагностика и регуляция: учеб. пособие / Е.М. Хекалов. – М.: Советский спорт, 2003. – 64 с.

УДК 821.111-3:159.954.4:398.86

Н. Н. Фролова

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена средствам репрезентации иронии в художественной литературе. Проанализированы наиболее интересные и типичные приёмы создания комического эффекта, взятые из произведений классиков английской литературы. Выявлено и обосновано значение контекста. Обозначена вероятность сочетания нескольких приёмов с целью создания иронического эффекта.

Как в процессе общения, так и при чтении художественного текста человек с завидным постоянством сталкивается с таким явлением, как ирония. Хотя ирония неоднократно становилась предметом научных исследований, однако до сих пор не существует единого определения данного явления. Наиболее универсальным является вариант, предложенный Ермаковой О. П.: «ирония – в один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объема) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки» [1, с. 10].

При анализе текста на предмет иронии следует обращать внимание на контекст в силу важности его роли. Большинство приёмов в изоляции утрачивают иронический оттенок и становятся нейтральны. Размер необходимого контекста варьируется в зависимости от задумки автора и может заключать в себе как одно слово, так и всё произведение.

Как правило, для выражения иронии авторы чаще используют нейтральную лексику, а не маркированную, подвергая ее ироническому осмыслению. Благодаря изобретательности авторов со временем возник широкий перечень средств для выражения насмешки. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть некоторые средства выражения иронии на примерах, взятых из произведений таких классиков английской литературы, как Уильям Мейкпис Теккерей, Джером К. Джером и Оскар Уайльд.

Ирония в произведениях У.М. Теккерея настолько своеобразна, что читатель не всегда понимает, следует ли ему смеяться или плакать. Для творческой манеры писателя свойственно частое написание слов с заглавной буквы, использование намеренно завышенного стилистического фона и патетической лексики, что можно проследить в следующем примере:

*What were the circumstances of the interview between Rebecca Crawley Sharp, and her **Imperial Master**, it does not become such a feeble and inexperienced pen as mine to attempt to relate. The dazzled eyes close before that **Magnificent Idea**. Loyal respect and decency tell even the imagination not to look too keenly and audaciously about the sacred audience-chamber, but to back away rapidly, silently, and respectfully, making profound bows out of the **August Presence** [2, с. 606].*

Событие, описываемое в данном отрывке, не является ключевым в произведении, но преподносится таким образом, словно тот разговор был самым важным не только для Ребекки Шарп, но и для всего города.

Использование возвышенной речи также является одной из характерных черт У. М. Теккерея:

Joseph's eating is "the delightful exercise of gobbling" [2, с. 36].

Необходимый эффект здесь также достигается при помощи оксюморона, так как слова *delightful* и *gobbling* в привычной речи не сочетаются и вызывают у читателя противоречивые эмоции.

Игра слов является довольно распространённым и оригинальным приёмом. Например, в произведении Оскара Уайльда «Как важно быть серьёзным», слово *earnest* созвучно имени Эрнест. Одним из центральных моментов пьесы являлся вопрос имени. Вступить в брак мог только человек, по имени Эрнест, т.к. данное имя представлялось единственно подходящим для достойного человека, возлюбленного и мужа. Необходимо заметить, что послание автора становится понятным только после прочтения пьесы. Обыгрывание сходства двух слов встречается и в самом произведении:

You look as if your name was Ernest. You are the most earnest-looking person I ever saw in my life [3, с. 670].

Также в этом произведении Оскар Уайльд добивается иронического эффекта при помощи перифраза. Идиома *Marriages are made in heaven* была превращена в *Divorces are made in Heaven* [3, с. 669]. Несерьёзность второго выражения очевидна. Однако указанный выше пример перифраза со временем сам превратился в идиому.

Отдельно стоит отметить контаминацию – возникновение нового выражения или формы путем объединения элементов двух выражений или форм. Герой пьесы Оскара Уайльда изобретает новое слово: *womanthrope* – тот, кто избегает общества женщин, по аналогии с *misanthrope* или тем, кто избегает людей.

Нередким приёмом является умеренное нарушение причинно-следственных связей. Наиболее ярким примером является фрагмент из книги «Трое в лодке, не считая собаки» авторства Джерома К. Джерома:

I like work; it fascinates me. I can sit and look at it for hours. I live to keep it by me: the idea of getting rid of it nearly breaks my heart [4, с. 125].

На первый взгляд, начало высказывания свидетельствует о том, что говорящий любит работать. Однако последующие предложения говорят о том, что его увлечения противоположны – наблюдение за работой, а не сам процесс. Ожидания читателя оказываются обмануты.

В «Ярмарке тщеславия» Ребекка Шарп пишет своей подруге:

My dear, Miss Crawley has arrived with her fat horses, fat servants, fat spaniel – the great rich Miss Crawley, with seventy thousand pounds in the five per cents, whom, or I had better say which, her two brothers adore [2, с. 124].

Несмотря на то, что Ребекка изначально высмеивает мисс Кроули, окончание предложения не оправдывает ожиданий. Замечание о том, что братья ценят в родственнице именно деньги, логично, но данная схема построения предложения делает высказывание более ироничным, создавая негативное впечатление не только о мисс Кроули, но и о её родственниках.

У. М. Теккерей описывает мисс Кроули следующим образом:

The good quality of this old lady has been mentioned... She had a balance at her banker's which would have made her beloved anywhere [2, с. 125].

Приравнивание капитала к личным душевным качествам человека ('*Леди будет любима всеми, если у неё внушительный банковский счёт*'), также является примером иронии.

В отличие от большинства стилистических средств, зевгма сама по себе выражает насмешку без использования контекста. Данное явление нельзя назвать распространённым, хотя оно представляет интерес:

Miss Crawley had a good taste. She liked pretty faces near her; as she liked pretty pictures and nice china [2, с. 165]. – Данный пример не только характеризует мисс Кроули с негативной стороны, но и вносит в описание её персонажа иронический оттенок посредством приёма деперсонализации. Люди, окружающие мисс Кроули, лишь призваны удовлетворять её потребность в красоте, и их роль оказывается не намного важнее, чем роль изысканных картин или изящного фарфора.

Иной и более очевидный пример зевгмы можно увидеть в произведении Оскара Уайльда «Кентервильское приведение»:

He vanished into the great iron stove... arriving in his own room in a terrible state of dirt, disorder and despair [3, с. 202].

В классической литературе авторы также нередко используют антономазию, в частности, говорящие имена, как, например, в пьесе «Как важно быть серьёзным»:

His mother is perfectly unbearable. Never met such a Gorgon [3, с. 680].

Эпитеты и метафоры, в свою очередь, зачастую служат средством передачи комического эффекта. Примером употребления метафоры можно привести заявление лорда Генри из «Портрета Дориана Грея»:

She is a peacock in everything but beauty [3, с. 9].

Отдельного внимания заслуживают фразовые эпитеты, наличие которых мгновенно говорит читателю о скрытой насмешке. Данный тип эпитетов является уникальным, так как в русском языке подобное явление не встречается, что затрудняет перевод. Джером К. Джером писал в своей известной юмористической повести:

There is a sort of Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler expression about Montmorency that has been known to bring the tears into the eyes of pious old ladies and gentlemen [4, с. 19].

Данный эпитет обретает новый смысл с добавлением контекста, так как Монморанси был псом далеко не покладистого нрава.

Другой способ создания иронии довольно интересен в силу того, что основан на сравнении понятий, у которых, на первый взгляд, нет ничего общего. Если обратить внимание на следующие высказывания Джерома К. Джерома, то потенциал данного способа становится очевидным:

The weather is like the government, always in the wrong [4, с. 325].

Idleness, like kisses, to be sweet must be stolen [4, с. 349].

В зависимости от контекста и изобретательности автора, обычное высказывание, содержащее в себе метонимию, может стать прекрасным примером иронии, как в повести «Трое в лодке, не считая собаки»:

As we stood, waiting for the eventful moment, I heard someone behind call out:

Hi! Look at your nose.

I couldn't turn round to see what was the matter, and whose nose it was that was to be looked at. I stole a side-glance at George's nose! It was all right...

Look at your boat, sir; you in the red and black caps [4, с. 148].

В данном случае джентльмен ставил целью привлечь внимание к носу лодки, т.к. он поднялся и составлял угрозу для здоровья находящихся на судне. Но использованный стилистический приём привёл к недопониманию, и одному из главных героев пришлось из-за этого пострадать.

Следует отметить, что иронический эффект создаётся не только при помощи явлений, описанных выше. Существуют и другие средства, принадлежащие к различным уровням языка и успешно используемые по отдельности и в сочетании с другими приёмами того же или иного уровня. Умело применяя и комбинируя различные способы

создания иронического эффекта, писатели создают уникальные произведения, которые обретают мировую известность и популярность не только среди исследователей, но и среди обычных читателей.

Литература

1 Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка: учебное пособие / О.П. Ермакова. – КГПУ им. К. Э. Циолковского. – Калуга, 2005. – 204 с.

2 Thackeray, W. M. Vanity Fair. A novel without a Hero / W. M. Thackeray. – Konemann Verlagsgesellschaft GmbH. – Cologne, 1998. – 910 p.

3 Wilde, O. Collected Works / O. Wilde. – Wordsworth Editions Limited. – Hertfordshire, 2007. – 1098 p.

4 Jerome, J.K. Collected Works / J.K. Jerome – Benediction Classics. – Oxford, 2013. – 942 p.

УДК 343.112

Т. В. Чайкова, Н. О. Радькова, А. А. Ильющенко

СОКРАЩЕННЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ВИД УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена сокращенному порядку судебного следствия как виду упрощенного судопроизводства Республики Беларусь, рассмотрены актуальные вопросы, возникающие при применении сокращенного порядка судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь. На основании проведенного исследования авторы пришли к выводам о необходимости внесения изменений и дополнений в статью 326 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Согласно статье 1 Конституции Республики Беларусь Республика Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством [1]. Из этого следует, что человек, его права, свободы и законные интересы являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Современное развитие общества и государства происходит в период формирования различного рода правовых институтов, при помощи которых государство регулирует общественные отношения. В целях повышения эффективности правосудия по уголовным делам, экономии процессуальных средств разрабатываются и внедряются в практику различные варианты дифференциации процессуальной формы.

Сокращенный порядок судебного следствия следует относить к дифференциации процедуры судебного разбирательства, это упрощенная форма центральной части судебного разбирательства (судебного следствия), применяемая по отдельным категориям уголовных дел, при наличии установленных законом оснований и условий, заключающаяся в ограничении непосредственного исследования доказательств судом в судебном процессе и завершающаяся вынесением обвинительного приговора [2, с.134–135].

В Республике Беларусь закрепление сокращенного порядка судебного следствия на законодательном уровне было осуществлено с принятием Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК). Все положения, касающиеся сокращенного порядка судебного следствия, изложены в уголовно-процессуальном законодательстве очень кратко, что вызывает определенные трудности